

Менабде М.

Сотворение чуда

Космос правды - 1987 - 21 июня
 Возможно ли, глядя на певица, сделать вывод о достоинстве, благородстве и порядочности как о человеческих его свойствах? Видя впервые, ничего не зная о нем...

Маленькая, очень худая женщина с копной вьющихся смеляных волос, в нежной белой блузке и черном смокинге. Она выходит с гитарой, ее худые гибкие пальцы ложатся на струны, она говорит несколько слов глуховатым, громким голосом и таким же голосом начинает петь...

У Мананы Менабде было — человеческое звучание. Что действовало едва ли не столь же ошеломляюще. Певцы и певицы нынче — я имею в виду эстрадных, не всех, конечно, но ох многих — из кожи вон выламываются, орут нечеловеческими голосами, держась при этом за микрофон, как за последнюю надежду выжить, выдержать в этом марафоне честолубий и себялюбий, прибежав хоть седьмым, хоть двадцатым, хоть сотым к задаче популярности и денег! До достоинства ли тут...

Про женщин нельзя говорить, что они некрасивы. Но если этого не сказать, нельзя передать чуда превращения лица Мананы — в прекрасное, когда она поет. И потом этот запрет относится к обычным женщинам. А Манана Менабде — художник. Это — ее сущность.

Она поет, как говорит. Так же естественно. Она артистична до кончиков ногтей. Она музыкальна до неправдоподобия. Естественность, артистичность и музыкальность делают ее не похожей ни на кого.

Третье поколение в роду прославленных сестер Ишхнели, Манана выросла в атмосфере музыки. Она чувствует себя в ней, как рыба в воде.

Она пела с детства. Потом училась режиссуре в ГИТИСе (красный диплом). Потом стала сочинять музыку, стихи, рисовать. Талантливый человек талантлив во всем, это не новость.

Я слушала ее в мастерской московских графиков. Она пела русские и грузинские городские романсы, Вертинского, Окуджаву, свои собственные — на стихи Виссариона Габашвили, поэта XVIII века, Мандельштама, Рильке, Ницше в вольном переводе Герцена. Она не подлаживалась ни под наш вкус, ни под наши привычки, какими бы они ни были. Она заставляла, не прибегая для того ни к каким ухищрениям, только силою дара слушать себя, свой несильный голос и свою виртуозную 12-струнную гитару. Она была похожа на бродячего менестреля, забредшего сюда, к нам, на час или два, с тем чтобы затем покинуть нас и идти дальше своею дорогой.

Она и сыграла роль странствующего скомороха в фильме Ланы Гогоберидзе «День длиннее ночи», написав к нему музыку. Она исполнила для нас плач из этого фильма, и мы испытали потрясение.

Телевидение отказывает Манане Менабде в своих услугах.

Манана Менабде пойдет своей дорогой, какой бы оглушительной немотой ни было наполнено пространство вокруг нее — пространство музыкальных рингов, субботних вечеров и утренних почт. Жаль нас, которым так часто подсовывают псевдятину вместо искусства, что, встретившись с искусством, иные из нас могут уже не узнать его в лицо.

Ольга КУЧКИНА.